

УДК 537.611.3:539.216.2

ТРЕХМЕРНОЕ ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ДОМЕННОЙ СТРУКТУРЫ В ПЛЕНКАХ С ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОЙ АНИЗОТРОПИЕЙ

© 2019 г. Е. Ж. Байкенов¹, И. М. Изможеров^{1,2}, В. В. Зверев^{1,2, *}

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

“Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина”, Екатеринбург, Россия

²Федеральное государственное бюджетное учреждение науки “Институт физики металлов имени М.Н. Михеева
Уральского отделения Российской академии наук”, Екатеринбург, Россия

*E-mail: vvzverev49@gmail.com

Поступила в редакцию 07.09.2018 г.

После доработки 31.01.2019 г.

Принята к публикации 27.03.2019 г.

Выполнено трехмерное численное моделирование статических доменных структур в пленке Co(0001) при различных значениях внешнего магнитного поля, направленного перпендикулярно к поверхности пленки либо лежащего в плоскости пленки. Детально рассмотрены процессы изменения тонкой структуры доменных границ, связанные с появлением, движением и исчезновением блоховских линий и блоховских точек.

DOI: 10.1134/S0367676519070056

В магнитных пленках с перпендикулярной анизотропией и фактором качества $Q < 1$ доменные границы (ДГ) имеют блоховскую структуру вдали от граничных поверхностей, переходящую в неелевскую вблизи границ. Появление составляющей вектора намагниченности, перпендикулярной оси анизотропии, вблизи поверхности пленки связано с тем, что здесь существенную роль играет магнитостатическое взаимодействие. ДГ в таких материалах имеют в сечениях, перпендикулярных поверхностям пленки, вихревую структуру [1, 2]. Перестройки доменной структуры пленки, происходящие при изменении внешнего магнитного поля, должны обеспечивать выполнение топологических ограничений, следующих из условия постоянства длины вектора намагниченности. Это, в частности, влечет за собой появление линейных и точечных топологических солитонов — блоховских линий (БЛ) и блоховских точек (БТ). Такие структурные элементы, являясь существенно трехмерными, остаются вне рассмотрения при двумерном моделировании полосовой доменной структуры [1]. Недостаточный интерес к изучению перестройки тонкой структуры ДГ объясняется, по-видимому, трудностями, связанными с экспериментальным обнаружением и изучением БЛ и БТ [1–5]. Между тем, особенности процессов перемагничивания, связанные с рождением и уничтожением БЛ, мо-

гут быть рассмотрены с помощью трехмерного микромагнитного моделирования.

В настоящей работе представлены результаты трехмерного микромагнитного моделирования доменных структур в пленке Co(0001). Для отыскания равновесного распределения намагниченности выполняли минимизацию полной энергии, определенной функционалом

$$W = \iiint_V (w_e + w_a + w_m + w_z) d\vec{r}, \quad (1)$$

в прямоугольной области с размерами $L_x \times L_y \times L_z$, при $L_x = L_y = 1024$ нм, $L_z = 200$ нм. Образец разбивался на $256 \times 256 \times 64$ прямоугольных параллелепипедов. Плотности обменной w_e , анизотропной w_a , магнитостатической w_m и зеемановской w_z энергий определяются выражениями

$$w_e = A \left\{ \left(\frac{\partial \vec{m}}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial \vec{m}}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial \vec{m}}{\partial z} \right)^2 \right\},$$

$$w_a = -K_1 (\vec{k} \vec{m})^2 - K_2 (\vec{k} \vec{m})^4, \quad (2)$$

$$w_m = -\frac{1}{2} M_s \vec{m} \vec{H}^{(m)}, \quad w_z = -M_s \vec{m} \vec{H}.$$

Были взяты значения материальных констант, типичные для Co(0001) [1]: константы обмена $A = 3.01 \cdot 10^{-11}$ Дж/м; константы одноосной анизо-

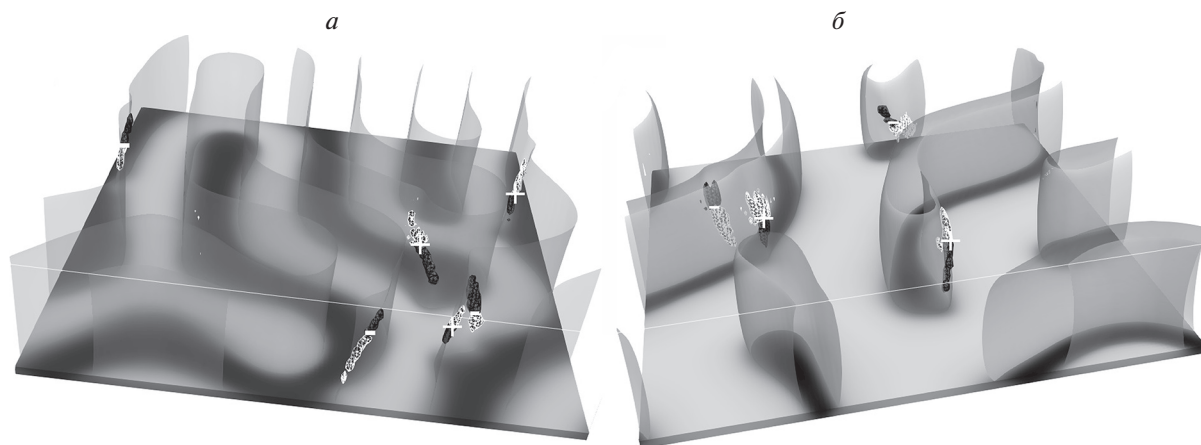

Рис. 1. *a* – Доменная структура, БЛ и БТ после первой минимизации энергии; *б* – после повторного появления доменов из однородного распределения намагниченности в результате уменьшения поля, нормального к границе пленки.

тропии $K_1 = 4.46 \cdot 10^5 \text{ Дж} \cdot \text{м}^{-3}$ и $K_2 = 1.5 \cdot 10^5 \text{ Дж} \cdot \text{м}^{-3}$; намагниченность насыщения $M_s = 1.435 \cdot 10^6 \text{ А/м}$ (фактор качества $Q = 2K_1/(\mu_0 M_s^2) = 0.34 < 1$). На расчетную область были наложены периодические граничные условия: $\vec{m}|_{x=0} = \vec{m}|_{x=L_x}$, $\vec{m}|_{y=0} = \vec{m}|_{y=L_y}$; считалось, что на границах пленки (при $z = 0$ и $z = L_z$) намагниченность не закреплена. Минимизация энергии выполнялась с помощью пакета `matlab3` [6].

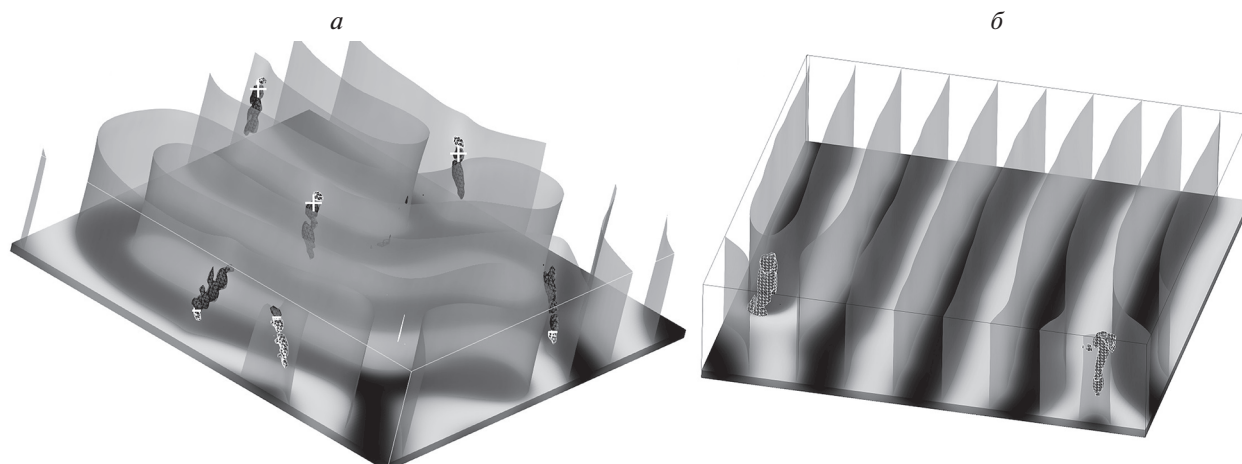
Области локализации БЛ отыскивались как области сильной неоднородности поля $\vec{m}$. Для их нахождения на основе данных о распределении $\vec{m}$ рассчитывалось поле квадрата модуля плотности гиротропного вектора $\vec{g} = [\vec{\nabla} \cos \Theta \times \vec{\nabla} \Phi]$ [7–9], выраженного здесь через угловые переменные, определяющие положение вектора намагниченности в каждой точке образца: $\vec{m} = (\sin \Theta \cos \Phi, \sin \Theta \sin \Phi, \cos \Theta)$. Знак z -компоненты гиротропного вектора определяет направление разворота намагниченности в БЛ. С целью отыскания пространственных положений БТ по данным для распределений $\vec{m}$ численно рассчитывались локальные значения скирмионного числа $\chi = (4\pi)^{-1} \oint \vec{g} d\vec{s}$; интегрирования выполнялись по граничным поверхностям малых кубов, последовательно пробегающих все возможные положения внутри расчетной области.

На первом этапе была найдена доменная структура, отвечающая минимуму функционала $W(\vec{m})$ в нулевом внешнем поле. При этом в качестве исходного было использовано случайное распределение намагниченности. Благодаря этому первая минимизация энергии приводит к формированию лабиринтной структуры с большим числом БТ, каждая из которых принадлежит определенной

вертикальной БЛ. Лабиринтная доменная структура и распределение БЛ и БТ для этого случая изображены на рис. 1*a*. Темные (светлые) области на нижней грани образца изображают проекции доменов, в которых вектор намагниченности имеет направление $\vec{m} \downarrow \uparrow \vec{k}$ ($\vec{m} \uparrow \uparrow \vec{k}$), где $\vec{k}$ – орт оси z ; доменная стенка изображена в виде светлой сетчатой цилиндрической поверхности. Поле $|\vec{g}|^2$, являющееся индикатором степени неоднородности поля $\vec{m}$, резко возрастает в местах расположения БЛ; эти области выделены темным тоном. Позиции БТ со значениями скирмионного числа (топологического заряда) $\chi = \pm 1$ помечены знаками ($\pm$). В участках БЛ, расположенных выше БТ типа (+) и ниже БТ типа (–) ($g_z > 0$; белая триангуляционная сетка на поверхности) направления поворота намагниченности одинаковы и противоположны направлениям поворота намагниченности в дополняющих их более темных участках БЛ ($g_z < 0$).

Были найдены статические конфигурации намагниченности при различных значениях внешнего постоянного поля $\vec{H}$. Для поля, перпендикулярного поверхности пленки, был пройден диапазон от 0 до 1.5 Тл в прямом и обратном направлениях. Наблюдались парные аннигиляции БЛ с БТ разного типа. Однако часть БЛ была унаследована цилиндрическими доменами, появление которых предшествовало установлению однородной намагниченности. При уменьшении поля возникали изолированные домены, несущие БЛ; типично на один домен приходилось две БТ с разными значениями топологического заряда (рис. 1*б*).

Для поля, лежащего в плоскости пленки, был пройден диапазон от 0 до 1 Тл. При малых значе-

Рис. 2. *a* – Доменная структура, БЛ и БТ после первой минимизации энергии; *б* – после повторного появления доменов из однородного распределения намагниченности в результате уменьшения поля, параллельного границе пленки.

ниях поля также наблюдались аннигиляции пар БЛ (рис 2*a*), иногда приводившие к изменению (скачком) формы ДГ. При дальнейшем возрастании поля БЛ приобретали ориентацию вдоль плоскости пленки; при этом БТ исчезали. При уменьшении значения поля состояние с однородной намагниченностью превращалось в полосовую доменную структуру с дислокациями. Появлялось небольшое число БЛ, сосредоточенных вблизи “головок” оборванных доменов (рис. 2*б*), на которых при дальнейшем уменьшении поля возникали БТ (такая локализация БЛ согласуется с данными работы [10]).

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема “Магнит” Г. р. № АААА-А18-118020290129-5), а также проекта УрОРАН 18-10-2-5 при финансовой поддержке, согласно постановлению № 211 Правительства Российской Федерации, контракт № 02.А03.21.0006.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубовик М.Н., Филиппов Б.Н. // ФММ. 2017. Т. 118. № 11. С. 1; Dubovik M.N., Filippov B.N. // Phys. Met. Metallography. 2017. V. 118. № 11. P. 1031.
2. Kisielewski M., Maziewski A., Zablotzki V. // JMMM. 2007. V. 316. P. 277.
3. Donzelli O., Bassani M., Spizzo F. et al. // JMMM. 2008. V. 320. P. e261.
4. Suszka A.K., Etxebarria A. et al. // Appl. Phys. Lett. 2014. V. 105. Art. № 222402.
5. Fallarino L., Hovorka O., Berger A. // Phys. Rev. B. 2016. V. 94. Art. № 064408.
6. Vansteenkiste A., Leliaert J., Dvornik M. et al. // AIP Adv. 2014. V. 4. Art. № 107133.
7. Зверев В.В., Филиппов Б.Н. // ФТТ. 2016. Т. 58. № 3. С. 473; Zverev V.V., Filippov B.N. // Phys. Sol. St. 2016. V. 58. № 3. P. 485.
8. Зверев В.В., Филиппов Б.Н., Дубовик М.Н. // ФТТ. 2017. Т. 59. № 3. С. 506; Zverev V.V., Filippov B.N., Dubovik M.N. // Phys. Sol. St. 2017. V. 59. № 3. P. 520.
9. Зверев В.В., Изможеров И.М., Филиппов Б.Н. // ФТТ. 2018. Т. 60. № 2. С. 294; Zverev V.V., Izmozherov I.M., Filippov B.N. // Phys. Sol. St. 2018. V. 60. № 2. P. 299.
10. Pamyatnykh L.A., Filippov B.N., Agafonov L.Y. et al. // Sci. Rep. 2017. V. 7. P. 18084.